



Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности части первой статьи 236 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Полежаева Алексея Викторовича

город Санкт-Петербург

15 декабря 2025 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей А.Ю.Бушева, Л.М.Жарковой, К.Б.Калиновского, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, А.В.Коновалова, М.Б.Лобова, В.А.Сивицкого, Е.В.Тарифо,

руководствуясь статьей 125 (пункт «а» части 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47¹, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности части первой статьи 236 Трудового кодекса Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданина А.В.Полежаева. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Российской Федерации оспариваемое заявителем законоположение.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Л.М.Жарковой, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

установил:

1. В соответствии с частью первой статьи 236 Трудового кодекса Российской Федерации при нарушении работодателем установленного срока соответственно выплаты заработной платы, оплаты отпуска, выплат при увольнении и (или) других выплат, причитающихся работнику, работодатель обязан выплатить их с уплатой процентов (денежной компенсации) в размере не ниже одной сто пятидесяти действующей в это время ключевой ставки Центрального банка Российской Федерации от начисленных, но не выплаченных в срок сумм и (или) не начисленных своевременно сумм в случае, если вступившим в законную силу решением суда было признано право работника на получение неначисленных сумм, за каждый день задержки начиная со дня, следующего за днем, в который эти суммы должны были быть выплачены при своевременном их начислении в соответствии с трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективным договором, соглашением, локальным нормативным актом, трудовым договором, по день фактического расчета включительно; при неполной выплате в установленный срок заработной платы и (или) других выплат, причитающихся работнику, размер процентов (денежной компенсации) исчисляется из фактически не выплаченных в срок сумм.

1.1. Конституционность приведенного законоположения оспаривает гражданин А.В.Полежаев, который в период работы в должности взрывника 5 разряда участка взрывных работ № 2 Таштагольской шахты филиала акционерного общества «ЕВРАЗ Объединенный Западно-Сибирский металлургический комбинат» (далее также – АО «ЕВРАЗ ЗСМК») 3 июня 2018 года получил производственную травму.

Решением Заводского районного суда города Новокузнецка Кемеровской области от 1 сентября 2022 года (с учетом дополнительного решения этого же суда от 31 октября 2022 года и апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Кемеровского областного суда от 23 марта 2023 года, отменившего в части указанное решение и принявшего в этой части новое решение) с АО «ЕВРАЗ ЗСМК» в пользу заявителя взыскана в том числе сумма компенсации морального вреда.

Определяя размер компенсации морального вреда, причиненного в связи с несчастным случаем на производстве, с учетом степени и характера физических и нравственных страданий А.В.Полежаева, его индивидуальных особенностей, характера полученных им телесных повреждений, степени вины ответчика, длительности лечения и периода восстановления, суд, приняв во внимание положения коллективного договора и отсутствие между истцом и ответчиком соглашения о размере такой компенсации, пришел к выводу, что сумма в размере 250 000 рублей будет являться справедливым возмещением тех страданий и переживаний, которые понес истец в связи с полученной в результате несчастного случая на производстве травмой. Кроме того, суд взыскал с АО «ЕВРАЗ ЗСМК» в пользу А.В.Полежаева компенсацию морального вреда в размере 500 рублей за отсутствие ответа на его заявление о выплате компенсации морального вреда в соответствии с положениями коллективного договора, а также в размере 2 000 рублей за несвоевременную выплату утраченного заработка в связи с травмой, полученной в результате несчастного случая на производстве.

Поскольку работодатель исполнил названное решение суда, вступившее в законную силу 23 марта 2023 года, только 17 мая того же года, заявитель вновь обратился в суд с требованием о взыскании с АО «ЕВРАЗ ЗСМК» на основании части первой статьи 236 Трудового кодекса Российской Федерации процентов за задержку причитающихся ему на основании решения суда выплат исходя из присужденной суммы

компенсации морального вреда в размере 252 500 рублей. Кроме того, заявитель просил взыскать с работодателя компенсацию морального вреда, причиненного несвоевременным исполнением решения суда, в размере 75 000 рублей.

Решением Заводского районного суда города Новокузнецка Кемеровской области от 8 сентября 2023 года требования заявителя были удовлетворены частично: с АО «ЕВРАЗ ЗСМК» в пользу А.В.Полежаева были взысканы проценты за задержку выплаты компенсации морального вреда в заявлении в иске размере и компенсация морального вреда в размере 5 000 рублей.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Кемеровского областного суда от 7 декабря 2023 года решение суда первой инстанции в части взыскания процентов было отменено и принято новое решение об отказе в удовлетворении данного искового требования; решение в части взыскания компенсации морального вреда было изменено – сумма снижена до 3 000 рублей. Суд указал, что статьей 236 Трудового кодекса Российской Федерации материальная ответственность работодателя за невыплату взысканной решением суда компенсации морального вреда не предусмотрена.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 14 марта 2024 года указанное апелляционное определение было оставлено без изменения. При этом суд подчеркнул, что часть первая статьи 236 Трудового кодекса Российской Федерации не может быть применена с учетом предмета исковых требований – взыскания процентов в связи с несвоевременным исполнением решения суда о компенсации морального вреда.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 17 июля 2024 года А.В.Полежаеву было отказано в передаче его кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Несоответствие части первой статьи 236 Трудового кодекса Российской Федерации статьям 2, 7, 8, 15, 17–19, 37–39, 41, 46 и 55 Конституции Российской Федерации заявитель усматривает в том, что она в системе действующего правового регулирования (с учетом положений статей 2, 21, 22, 184, 232 и 234 данного Кодекса) по смыслу, придаваемому ей судами, препятствует привлечению работодателя к материальной ответственности за задержку исполнения судебного решения о выплате работнику суммы компенсации морального вреда, присужденной в связи с произошедшим с ним несчастным случаем на производстве.

1.2. Конституционный Суд Российской Федерации согласно статьям 3, 36, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» принимает к рассмотрению жалобу на нарушение конституционных прав и свобод нормативным актом, если придет к выводу, что имеются признаки нарушения прав и свобод гражданина в результате применения этого акта в конкретном деле с его участием, при разрешении которого исчерпаны все другие внутригосударственные средства судебной защиты, а также неопределенность в вопросе о том, соответствует ли акт Конституции Российской Федерации.

Как следует из обращения А.В.Полежаева, часть первая статьи 236 Трудового кодекса Российской Федерации оспаривается заявителем в редакции Федерального закона от 30 января 2024 года № 3-ФЗ, тогда как в период рассмотрения его дела судами первой и апелляционной инстанций она действовала в прежней редакции, которая предусматривала, что при нарушении работодателем установленного срока соответственно выплаты заработной платы, оплаты отпуска, выплат при увольнении и (или) других выплат, причитающихся работнику, работодатель обязан выплатить их с уплатой процентов (денежной компенсации) в размере не ниже одной сто пятидесяти действующей в это время ключевой ставки Центрального банка Российской Федерации от не выплаченных в срок сумм за каждый день задержки начиная со следующего дня после установленного срока

выплаты по день фактического расчета включительно; при неполной выплате в установленный срок заработной платы и (или) других выплат, причитающихся работнику, размер процентов (денежной компенсации) исчисляется из фактически не выплаченных в срок сумм.

Между тем Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 11 апреля 2023 года № 16-П данное законоположение было признано не соответствующим Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (части 1 и 2), 21 (часть 1), 45 (часть 1), 46 (часть 1), 55 (часть 3) и 75¹, в той мере, в какой по смыслу, придаваемому ему судебным толкованием, оно не обеспечивает взыскания с работодателя процентов (денежной компенсации) в случае, когда полагающиеся работнику выплаты – в нарушение трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, коллективного договора, соглашения, локального нормативного акта и трудового договора – не были начислены своевременно, а решением суда было признано право работника на их получение с исчислением размера таких процентов (денежной компенсации) из фактически не выплаченных денежных сумм со дня, следующего за днем, когда в соответствии с действующим правовым регулированием эти выплаты должны были быть выплачены при своевременном их начислении.

При этом названным Постановлением было установлено, что впредь до внесения изменений в правовое регулирование предусмотренные частью первой статьи 236 Трудового кодекса Российской Федерации проценты (денежная компенсация) подлежат взысканию с работодателя и в том случае, когда причитающиеся работнику выплаты не были ему начислены своевременно, а решением суда было признано право работника на их получение; размер указанных процентов (денежной компенсации) исчисляется из фактически не выплаченных денежных сумм со дня, следующего за днем, когда в соответствии с действующим правовым регулированием эти выплаты должны были быть выплачены при

своевременном их начислении, по день фактического расчета включительно.

Во исполнение данного Постановления был принят Федеральный закон от 30 января 2024 года № 3-ФЗ «О внесении изменения в статью 236 Трудового кодекса Российской Федерации» (вступил в силу со дня его официального опубликования 30 января 2024 года), которым часть первая данной статьи была изложена в новой редакции.

Тем самым как временное правовое регулирование, установленное Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 11 апреля 2023 года № 16-П и действовавшее до вступления в силу Федерального закона от 30 января 2024 года № 3-ФЗ, так и действующее законодательное регулирование предполагают, что предусмотренные частью первой статьи 236 Трудового кодекса Российской Федерации проценты (денежная компенсация) начисляются в том числе на все полагающиеся работнику выплаты, которые – в нарушение трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, коллективного договора, соглашений, локальных нормативных актов и трудового договора – не были ему своевременно начислены работодателем.

Как следует из судебных постановлений по делу заявителя, оно рассматривалось с учетом сформулированных Конституционным Судом Российской Федерации в указанном Постановлении правовых позиций и установленного им временного правового регулирования, в связи с чем есть основания полагать, что в деле заявителя применялось правовое регулирование, аналогичное действующей редакции части первой статьи 236 Трудового кодекса Российской Федерации.

Таким образом, исходя из предписаний статей 36, 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу является часть первой статьи 236 Трудового кодекса Российской Федерации в той мере, в какой на ее

основании решается вопрос о взыскании с работодателя в пользу работника предусмотренных ею процентов (денежной компенсации) за задержку исполнения судебного решения о выплате работнику компенсации морального вреда в связи с несчастным случаем на производстве.

2. Конституция Российской Федерации провозглашает человека, его права и свободы высшей ценностью. Будучи непосредственно действующими, права и свободы человека и гражданина определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием. Каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод, включая право на надлежащее и своевременное исполнение принятого судом постановления (статьи 2 и 18; статья 46, часть 1).

Конституционные цели правосудия не могут быть достигнуты, а сама судебная защита не может признаваться единственной, если судебный акт своевременно не исполняется, что лишает граждан, правомерность требований которых установлена в надлежащей судебной процедуре и формализована в судебном решении, эффективного и полного восстановления в правах посредством правосудия, отвечающего требованиям равенства и справедливости. Исполнение судебного акта следует рассматривать как элемент судебной защиты, право на которую относится к неотчуждаемым правам и свободам человека и одновременно выступает гарантией всех других прав и свобод (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 10 марта 2016 года № 7-П, от 23 июля 2018 года № 35-П, от 22 июля 2021 года № 40-П и др.; Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 10 апреля 2025 года № 911-О).

По смыслу статьи 118 (часть 3) Конституции Российской Федерации, а также статьи 4 и части 1 статьи 6 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 года № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» вступившие в законную силу постановления федеральных

судов и мировых судей субъектов Российской Федерации обязательны для всех без исключения органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, других физических и юридических лиц и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации. Из этого же исходит Федеральный конституционный закон от 7 февраля 2011 года № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации», закрепляющий обязательность вступивших в силу судебных актов судов общей юрисдикции в качестве одного из принципов их деятельности (часть 8 статьи 5).

Исходя из этого неправомерная задержка исполнения судебного решения должна рассматриваться как нарушение права на справедливое правосудие в разумные сроки. При этом полноценное осуществление данного права невозможно при отсутствии правовых механизмов, с помощью которых выигравшая судебный спор сторона могла бы компенсировать неблагоприятные для нее последствия нарушения этого права (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 22 июня 2023 года № 34-П, от 25 января 2024 года № 3-П, от 20 июня 2024 года № 31-П и др.).

Соответственно, в случае неисполнения или несвоевременного исполнения судебного акта лицо, в пользу которого вынесен этот акт, должно иметь право на возмещение вызванных этим потерь, а законодателю надлежит предусматривать правовые механизмы, призванные компенсировать данному лицу такие потери в полном объеме, тем самым обеспечивая эффективную реализацию гарантированного ему статьей 46 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации права на судебную защиту. К числу названных механизмов относятся как компенсационный механизм защиты права на исполнение судебного акта в разумный срок (Федеральный закон от 30 апреля 2010 года № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок»), так и предусмотренные отраслевым – материально-

правовым и процессуальным – законодательством специальные механизмы, обеспечивающие с учетом характера правоотношений восстановление права лица, в пользу которого принято решение суда, не исполняемое обязанным лицом (должником) (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 4 апреля 2024 года № 15-П).

3. В соответствии с Конституцией Российской Федерации в России как правовом социальном государстве охраняются труд и здоровье людей, гарантируются защита достоинства граждан и уважение человека труда. Каждый имеет право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, и на охрану здоровья. Российская Федерация уважает труд граждан и обеспечивает защиту их прав (статья 1; статья 7; статья 37, часть 3; статья 41, часть 1; статья 75, часть 5; статья 75¹).

При этом Конституция Российской Федерации исходит из того, что здоровье человека является высшим неотчуждаемым благом, без которого утрачивают свое значение многие другие блага и ценности. Сказанное предопределяет содержание правового регулирования отношений, связанных с реализацией гражданами конституционных прав на безопасные условия труда и на охрану здоровья, которое, в свою очередь, предполагает установление как в государственно-нормативном, так и в договорном порядке действенных мер, не только направленных на охрану здоровья работников непосредственно в процессе трудовой деятельности, но и – в случае причинения их здоровью вреда – обеспечивающих максимально полное возмещение такого вреда, включая компенсацию причиненных работнику физических и нравственных страданий (морального вреда).

Сообразно упомянутым конституционным предписаниям Трудовой кодекс Российской Федерации относит к числу основных прав работника право на рабочее место, соответствующее государственным нормативным требованиям охраны труда и условиям, предусмотренным коллективным договором, а также на возмещение вреда, причиненного работнику в связи с исполнением трудовых обязанностей, и компенсацию морального вреда в порядке, установленном данным Кодексом и иными федеральными законами

(абзацы четвертый и четырнадцатый части первой статьи 21). Указанным правам работника корреспондируют обязанности работодателя обеспечивать безопасность и условия труда, соответствующие государственным нормативным требованиям охраны труда, а также возмещать вред, причиненный работникам в связи с исполнением ими трудовых обязанностей, и компенсировать моральный вред в порядке и на условиях, которые установлены данным Кодексом, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации (абзацы четвертый и шестнадцатый части второй статьи 22). Кроме того, обязанности по обеспечению безопасных условий и охраны труда возлагаются на работодателя статьей 214 Трудового кодекса Российской Федерации. Возмещение же вреда, причиненного жизни и здоровью работника при исполнении им трудовых обязанностей, осуществляется в рамках обязательного социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний (часть восьмая статьи 216¹ того же Кодекса).

В свою очередь, Федеральный закон от 24 июля 1998 года № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний», устанавливая порядок возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью работника при исполнении им обязанностей по трудовому договору, за счет средств обязательного социального страхования, в то же время не предусматривает в рамках данного вида страхования компенсацию морального вреда. В силу абзаца второго пункта 3 статьи 8 названного Федерального закона возмещение застрахованному такого вреда осуществляется его причинителем.

Исходя из этого выплата работодателем, по вине которого причинен вред здоровью работника, компенсации морального вреда – в дополнение к возмещению вреда в рамках обязательного социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний – направлена на максимально полное возмещение вреда, причиненного

работнику в связи с исполнением трудовых обязанностей, и тем самым наряду с предоставлением ему предусмотренных указанным Федеральным законом видов обеспечения по страхованию (пункт 1 статьи 8) призвана обеспечить возможность реализации конституционных предписаний об охране труда и здоровья граждан (статья 7, часть 2; статья 37, часть 3; статья 41, часть 1, Конституции Российской Федерации).

4. Компенсация морального вреда является гарантированной государством мерой, направленной на восстановление нарушенных прав и возмещение нематериального ущерба, причиненного вследствие их нарушения (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 26 октября 2021 года № 45-П и от 2 марта 2023 года № 7-П). В сфере трудовых отношений она не только выступает элементом механизма возмещения вреда, причиненного работнику в связи с исполнением трудовых обязанностей, но и выполняет функцию универсального инструмента, призванного компенсировать нравственные или физические страдания, причиненные работнику вследствие любых неправомерных действий или бездействия работодателя, в том числе незаконного увольнения или перевода на другую работу, незаконного применения дисциплинарного взыскания, нарушения установленных сроков выплаты заработной платы или выплаты ее не в полном размере, неоформления в установленном порядке трудового договора с работником, фактически допущенным к работе, незаконного привлечения к сверхурочной работе, задержки выдачи трудовой книжки или предоставления сведений о трудовой деятельности, необеспечения безопасности и условий труда, соответствующих государственным нормативным требованиям охраны труда, и др. (абзац первый пункта 46 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 года № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда»).

В силу этого компенсация морального вреда, причиненного работнику в рамках трудовых отношений, – вне зависимости от того, какими именно неправомерными действиями или бездействием работодателя такой вред

причинен, – осуществляется на основе единых правил, предусмотренных законодательством.

В частности, согласно статье 237 Трудового кодекса Российской Федерации моральный вред, причиненный работнику неправомерными действиями или бездействием работодателя, компенсируется в денежной форме в размерах, определяемых соглашением сторон трудового договора, а в случае возникновения спора факт причинения работнику морального вреда и размеры его возмещения определяются судом независимо от подлежащего возмещению имущественного ущерба.

С учетом сказанного в случае взыскания судом в пользу работника компенсации морального вреда в связи с несчастным случаем на производстве своевременное исполнение работодателем данного судебного решения является необходимым условием, обеспечивающим не только эффективную реализацию права на судебную защиту (статья 46, части 1 и 2, Конституции Российской Федерации), но и соответствие компенсации морального вреда как меры восстановления нарушенных прав работника ее предназначению (статья 21, часть 1; статьи 37 и 75¹ Конституции Российской Федерации).

5. Неисполнение, а равно и задержка исполнения работодателем судебного решения о взыскании в пользу работника компенсации морального вреда в связи с несчастным случаем на производстве приводят к тому, что вред, причиненный здоровью работника, оказывается не полностью возмещенным, а сам он лишается эффективного и полного восстановления в правах посредством правосудия.

В указанных обстоятельствах – в силу конституционных принципов верховенства права и справедливости, уважения труда граждан и человека труда (преамбула; статья 4, часть 2; статья 75, часть 5; статья 75¹ Конституции Российской Федерации), а также конституционных предписаний об охране труда и здоровья граждан и праве на судебную защиту (статья 7, часть 2; статья 37, часть 3; статья 41, часть 1; статья 46, части 1 и 2, Конституции Российской Федерации) – работник, в пользу

которого судом вынесено решение о выплате компенсации морального вреда в связи с несчастным случаем на производстве, нуждается в применении охранительных мер, обеспечивающих нейтрализацию наступивших для него негативных последствий вследствие уклонения работодателя от своевременного исполнения данного судебного решения.

Поскольку присужденная компенсация морального вреда в связи с несчастным случаем на производстве относится к выплатам, причитающимся работнику от работодателя, и тем самым непосредственно связана с работой по трудовому договору, защита нарушенных прав работника предполагает возможность использования правовых средств, предусмотренных нормами трудового законодательства для защиты прав работника от нарушений со стороны работодателя.

В качестве такого отраслевого правового средства выступает материальная ответственность работодателя, которая в соответствии со статьей 236 Трудового кодекса Российской Федерации наступает как при нарушении работодателем установленного срока выплаты заработной платы, оплаты отпуска, выплат при увольнении и (или) других выплат, причитающихся работнику, так и при выплате их не в полном размере (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 25 мая 2017 года № 1098-О, от 27 февраля 2018 года № 352-О, от 25 июня 2019 года № 1735-О, от 24 декабря 2020 года № 3013-О, от 24 февраля 2022 года № 287-О и др.).

Оценивая в Постановлении от 4 апреля 2024 года № 15-П возможность применения статьи 236 Трудового кодекса Российской Федерации для случаев задержки выплаты работнику, увольнение которого признано незаконным, присужденных ему судом среднего заработка за время вынужденного прогула и компенсации причиненного таким увольнением морального вреда, Конституционный Суд Российской Федерации указал на сходство последствий неисполнения работодателем соответствующего решения суда и задержки работодателем начисленной, но фактически не выплаченной заработной платы и (или) иных выплат, причитающихся

работнику: и в том, и в другом случае работник оказывается незаконно лишенным причитающихся ему денежных средств, необходимых для поддержания достойного уровня жизни как его самого, так и членов его семьи, а потому в равной степени нуждается в применении предусмотренных законом охранительных мер, обеспечивающих восстановление целостности его имущественной сферы и тем самым эффективную защиту достоинства личности и уважение человека труда как конституционно значимых ценностей. С учетом этого и основываясь в том числе на ранее высказанных правовых позициях (Постановление от 11 апреля 2023 года № 16-П), Конституционный Суд Российской Федерации пришел к выводу о допустимости начисления предусмотренных указанным законоположением процентов (денежной компенсации) на причитающиеся работнику на основании судебного акта суммы, в том числе на сумму компенсации морального вреда, причиненного незаконным увольнением, в случае задержки исполнения работодателем соответствующего судебного решения.

6. В силу единства как природы морального вреда, причиненного работнику любыми неправомерными виновными действиями или бездействием работодателя, так и правового регулирования отношений, связанных с его возмещением, право работника на компенсацию такого рода вреда – вне зависимости от того, присуждена ли данная компенсация в связи с незаконным увольнением, утратой здоровья (трудоспособности) в результате несчастного случая на производстве или иным нарушением трудовых прав работника, – должно в равной мере обеспечиваться правовой защитой, в том числе в случае неисполнения (задержки исполнения) вынесенного судом решения о взыскании в пользу работника указанной компенсации. Сказанное означает, что правовые позиции, сформулированные Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 4 апреля 2024 года № 15-П, применимы и в случае неисполнения (задержки исполнения) решения суда о компенсации морального вреда, причиненного в связи с несчастным случаем на производстве.

Соответственно, предусмотренные частью первой статьи 236 Трудового кодекса Российской Федерации проценты (денежная компенсация) подлежат начислению и при неисполнении (задержке исполнения) работодателем судебного решения о взыскании в пользу работника компенсации причиненного в связи с несчастным случаем на производстве морального вреда.

Данный подход обеспечивает предоставление работнику как экономически более слабой стороне в трудовом правоотношении гарантий надлежащей защиты права на компенсацию морального вреда в связи с несчастным случаем на производстве, что, в свою очередь, согласуется с правовой природой и социальной направленностью правового регулирования трудовых и связанных с ними отношений.

Таким образом, часть первая статьи 236 Трудового кодекса Российской Федерации предполагает, что за период, когда решение суда о выплате работнику компенсации морального вреда, причиненного в связи с несчастным случаем на производстве, не исполнено, работник, будучи незаконно лишенным причитающихся ему денежных средств, имеет право на применение предусмотренного данной нормой компенсационного механизма. Иное создавало бы предпосылки для нарушения права работника на компенсацию морального вреда в связи с несчастным случаем на производстве путем уклонения работодателя – без каких бы то ни было негативных для него последствий – от своевременного исполнения решения суда о взыскании данной компенсации и тем самым не только необоснованно ограничивало бы право работника на судебную защиту (статья 46, части 1 и 2, Конституции Российской Федерации), но и противоречило бы конституционным принципам справедливости, уважения человека труда и самого труда, а также предписаниям об охране труда и здоровья граждан (статья 7, часть 2; статья 37, часть 3; статья 41, часть 1; статья 75, часть 5; статья 75¹ Конституции Российской Федерации).

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 47¹, 71, 72, 74, 75, 78, 79 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать часть первую статьи 236 Трудового кодекса Российской Федерации не противоречащей Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования она предполагает начисление в соответствии с установленными данным законоположением правилами процентов (денежной компенсации) на присужденную работнику в связи с несчастным случаем на производстве сумму компенсации морального вреда за период неисполнения (задержки исполнения) работодателем судебного решения о взыскании с него указанной компенсации начиная со дня, следующего за днем вступления в законную силу указанного решения суда, по день фактического расчета включительно.

2. Выявленный в настоящем Постановлении конституционно-правовой смысл части первой статьи 236 Трудового кодекса Российской Федерации является общеобязательным, что исключает любое иное ее истолкование в правоприменительной практике.

3. Судебные решения по делу гражданина Полежаева Алексея Викторовича, вынесенные на основании части первой статьи 236 Трудового кодекса Российской Федерации в истолковании, расходящемся с ее конституционно-правовым смыслом, выявлением в настоящем Постановлении, подлежат пересмотру в установленном порядке.

4. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

5. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства

Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru).

Конституционный Суд
Российской Федерации

№ 44-П